

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Е. М. Воробьев,

д.э.н., проф.

Т. И. Демченко,

к.э.н., доц.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

avve1934@mail.ru lychkoti@rambler.ru

Целью данной статьи является анализ постиндустриальных тенденций в мире и перспектив их распространения в других странах. В статье рассматриваются противоречия, характерные для данной концепции, показана специфика процессов мирового разделения труда и деиндустриализации, отмечается актуализация проблемы глобального неравенства.

Ключевые слова: концепция постиндустриального общества, деиндустриализация, мировое разделение труда, глобальное неравенство.

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ: КОНЦЕПЦІЯ ТА РЕАЛЬНІСТЬ

Метою даної статті є аналіз постіндустріальних тенденцій у світі та перспектив їх розповсюдження в інших країнах. У статті розглядаються протиріччя даної концепції, показано специфіку процесів світового поділу праці та деіндустріалізації, зазначається актуалізація проблеми глобальної нерівності.

Ключові слова: концепція постіндустріального суспільства, деіндустріалізація, світовий поділ праці, глобальна нерівність.

POST-INDUSTRIALISM: CONCEPT AND REALITY

The purpose of this article is the analysis of the post-industrial trends in the world and perspectives of their distribution in other countries. This article studies the contradicting characteristics of this concept, the key elements of the processes of labour global division and deindustrialization. The article describes actualization of the problem of global inequality.

Key words: concept of postindustrial society, de-industrialization, the global division of labour, global inequality.

Современная эпоха — это время радикальных общественных трансформаций. С конца XX века ученые пытаются описать и объяснить те качественные изменения, которые происходят в разных сферах мирового развития — экономике, политике, идеологии и др. Одной из ведущих концепций развития национального хозяйства и мировой экономики в целом является постиндустриализм.

Теория постиндустриального общества и ряд ее интерпретаций возникают и развиваются во второй половине XX века благодаря трудам целой плеяды ученых, прежде всего Д. Белла, А. Турена, А. Тоффлера, Ж. Фурастье, Р. Хейлбронера, М. Кастельса и др. Также широкую известность получили работы российского ученого В. Л. Иноземцева, по мнению которого «теория постиндустриального общества стала фактически единственной социологической концепцией XX века, в полной мере подтвержденной исторической практикой» [4, с. 4].

Постиндустриальное общество в представлении многих ученых рассматривается как реальность для развитых стран, и как перспектива для развивающихся, где смена индустриального уклада произойдет благодаря приоритетному значению науки и информационных технологий. Целью данной статьи является анализ постиндустриальных тенденций в мире и определение практической ценности данной теории.

Концепция постиндустриализма признана на Западе в качестве мейнстрима социально-эконо-

мического развития, но в последнее время в научной литературе активно ведутся дискуссии относительно сущности постиндустриального общества и перспектив его распространения в других странах. Становится очевидным, что современный глобальный мир не вписывается в сценарии теоретиков постиндустриализма, ведь делая выводы об общемировых закономерностях развития, они берут в расчет только преобразования в странах западного мира. Сомнению подвергаются также сами критерии развитости общества, применяемые сторонниками этой концепции. Если представить элементы постиндустриального общества в качестве высшей степени развития, то возникает вопрос, может ли постиндустриальная экономика развиваться на собственной основе, не подпитываясь ресурсами из остального мира? Кроме того, в постиндустриальном обществе не только сохраняются многие противоречия, свойственные индустриальному обществу, но возникают новые, еще более сложные.

В рамках теории постиндустриализма бытует мнение, что развитие науки и информационных технологий привело к значительному росту производительности труда, особенно в индустриальной сфере, что принципиально изменило не только структуру производства, но и всю модель мировой экономики. Технологический прогресс сделал возможным масштабное перемещение трудовых ресурсов из сферы материального производства в сферу услуг. Однако тезис о том, что в будущем

сфера услуг будет доминировать в мировом производстве, не имеет под собой достаточных оснований. Критики постиндустриализма указывают на то, что информационные технологии не вызвали роста производительности труда в традиционных отраслях. Этот рост в рамках глобализации был связан в первую очередь со спецификой процессов мирового разделения труда или, относительно США, с контролем над единственным мировым эмиссионным центром [5].

Положение Запада как сервисного центра мира обеспечивается прежде всего финансово-эмиссионным планетарным механизмом, основанным на доминировании доллара. Доллары США не имеют практически никакого ресурсного обеспечения внутри США, их стоимость обусловлена исключительно тем обстоятельством, что в обмен на эту эмитированную денежную массу народы других стран готовы поставлять свои ресурсы и товары реальных секторов экономики. Секретарь казначейства Соединенных Штатов Джон Коннелли в начале 70-х сказал о долларе известные слова: «it's our currency and your problem» («это наша валюта и ваши проблемы»). Действительно, те, кто использует доллар и покупает госбумаги США, делают это добровольно, признавая существующий порядок эксплуатации.

Специфика мирового разделения труда, благодаря которому сфера услуг стала доминировать в развитых странах, определяется в современной глобальной системе по принципу «центр – периферия». Причем отношения между этими зонами неравноправны, т. к. страны центра эксплуатируют «периферию».

Мировая «периферия» неоднородна, в нее входят две группы стран. Первая – экономически обслуживает постиндустриальные страны, играет роль их индустриального придатка. Здесь существуют свои отраслевые ниши в мировой специализации: сельское хозяйство («банановые республики»), добывающая промышленность («сырьевые республики»), обрабатывающая промышленность («сборочный цех») и рекреационно-релаксационное обслуживание («курортная зона») [1, с. 153]. Вторая группа стран – мировая геоэкономическая обочина (основа – Африканский континент), это страны, не включенные в обеспечение мирового «золотомиллиардного» центра.

Очевидно, что постиндустриальные государства не могут существовать без мировой «периферии», поставляющей товары индустриального сектора. Поэтому описываемые сторонниками постиндустриализма процессы деиндустриализации, характерные для развитых стран, вовсе не означают снижения роли материального производства по сравнению со сферой услуг. Просто условием формирования в развитых странах постиндустриального общества является перемещение предприятий, производящих материальные блага, в развивающиеся страны с низкими издержками производства и

дешевой рабочей силой. Следует заметить, что в некоторых странах мировой «периферии» также происходят процессы деиндустриализации, однако они не означают переход к «постиндустриальной фазе», а скорее характеризуют возврат к уровню доиндустриальной эпохи.

Фактически в современном капиталистическом мире сосуществуют две экономики: одна – экономика реального сектора, в ней создаются реальные товары и услуги; вторая – виртуальная и спекулятивная экономика, представляющая собой торговлю биржевыми товарами и различными ценными бумагами [6, с. 8]. Собственно, вследствие многократного расширения рынка финансовых услуг в экономике развитых стран сфера услуг стала доминировать. Несмотря на свою обособленность, существование и функционирование торгового и финансового капитала обусловлено материальным производством. Виртуальная экономика не может существовать без реального сектора: в сущности, она на нем паразитирует.

Таким образом, существование «постиндустриального общества» с доминированием сферы услуг возможно лишь за счет «периферии», занятой материальным производством. Поэтому развитые страны весьма заинтересованы в сохранении status quo в рамках сложившейся системы международного разделения труда, а распространение постиндустриальных тенденций и в развивающихся странах им не выгодно.

Одним из действенных способов экономической консервации отставания стран «периферии» является монополизация развитыми странами и транснациональными корпорациями рынка высоких технологий. Конечно, открытия и изобретения воспринимаются в итоге всем человечеством, но система тотального патентования и авторского права ведет к дальнейшему разрыву между инновационными лидерами и аутсайдерами [1, с. 137]. Если эти лидеры будут готовы торговать на рынке технологий, то преимущественно теми элементами инноваций, с помощью которых выпускаются низко и среднетехнологические виды продукции. Конечно, есть развивающиеся страны, в которых растет производство, связанное с «постиндустриальными» технологиями, но связано это в большинстве своем с аутсорсингом и прямым отношением к приобщению этих стран к «постиндустриальной цивилизации» не имеет [2].

Еще один способ консервации сложившегося диспаритета между развитыми и развивающимися странами – усугубление образовательной, а соответственно, и квалификационной дифференциации. Даже если в какой-либо из развивающихся стран правительства смогут повысить качество образования, эти реформы сами по себе не гарантируют изменения положения этого государства в системе международного разделения труда. Во многих странах третьего мира высока доля выпускников, которые не могут найти работу по специальности.

Это связано прежде всего со сложившейся структурой экономики, где в первую очередь востребована неквалифицированная рабочая сила. Кроме того, с учетом разницы зарплат в странах первого и третьего мира, велика вероятность, что квалифицированные специалисты из развивающихся стран предпочтут работать за рубежом. В целом же, несмотря на прокламации ООН и других международных организаций о достижении единого стандарта образования в мире, образовательные потенциалы населения во многих странах мировой «периферии» стали с начала 1990-х гг. заметно снижаться. Понятно, что индивиды, не обладающие необходимым образованием и квалификацией, могут быть лишены возможности повысить свой социальный статус, таким образом образование в современном мире выступает в качестве одного из механизмов, воспроизводящих неравенство.

Эксперты отмечают, что в последние годы наблюдается стремительный рост экономического неравенства как внутри отдельных стран, так и между странами. Международная группа независимых неправительственных благотворительных организаций Oxfam International представила результаты исследования «Working for the Few. Political Capture and Economic Inequality», посвященного проблеме глобального неравенства. Согласно оценкам, богатство мира делится на две части: почти половина приходится на самый богатый один процент (1 % населения владеет активами в размере 110 трлн, что составляет 46 % мирового богатства), другая половина — на остальные 99 %. Несмотря на такую разницу, имущество богатых продолжает расти и сосредотачиваться в их руках. В 2013 году в мире появилось еще 210 долларовых миллиардеров. Отмечается, что 7 из 10 человек живут в странах, где экономическое неравенство увеличилось за последние 30 лет [7].

Такой стремительный рост глобального неравенства некоторые ученые связывают с распадом СССР. «В период реализации советского проекта мировые статистические показатели неравенства впервые, с начала формирования западноцентристской мир-системы (XV в.), стали снижаться. Но с распадом СССР вновь возникла тенденция усиления дифференциации уровня жизни различных социальных и страновых групп человечества. Причем динамика этого роста оказалась наивысшей за всю предшествующую историю» [1, с. 278].

Рост неравенства в развивающихся странах определяется тем, что они испытывают усиливающийся двойной гнет — со стороны мировой и национальной элит, которые не могут эффективно защищать суверенные интересы своих стран. В «периферии» насаждается идеология либерализации, создающей возможность внедрять механизмы неэквивалентного внешнеэкономического обмена и втягивать эти страны в долговую зависимость. В частности, активы большинства «переходных» экономик были перераспределены с помощью предложенной за-

падными экспертами модели «шоковой терапии». Ее реализация обрушивала как уровень жизни населения, так и цены на национальные активы, которые приобретались либо отдавались в рамках уплаты кредитов, выданных МВФ. «С 1980 года за следующие 20 лет такой практики двойного удара — обесценивания активов и параллельной финансовой либерализации — по всему миру страны с периферии отправили в развитые государства свыше 4,6 трлн долларов, что в 50 раз превышает объемы плана Маршалла» [3].

Постиндустриализм стал частью либеральной идеологии, которая гласит, что старый индустриальный уклад изжил себя, на развалинах СССР нужно создавать сразу постиндустриальное общество, а рынок выполнит эту задачу без участия государства. Но переход из индустриального прошлого в постиндустриальное будущее не состоялся, более того, не все постсоветские экономики смогли восстановить объемы ВВП времен существования СССР.

Внутренние противоречия концепции постиндустриального общества обнаруживают себя и в развитых странах в виде растущей социальной поляризации и сокращения западного среднего класса. Это прямое следствие деиндустриализации: если индустриальная система предполагала наличие большого по численности среднего класса, то постиндустриальное общество уже не нуждается в нем. Средний класс подвергается активному расслоению, в результате которого большая его часть переходит в имущественный слой, близкий к низшему классу, а относительно немногочисленная часть пополняет высшие слои общества. Наиболее дальновидные представители среднего класса переходят на службу к транснациональным корпорациям, а работникам ранее таких престижных сфер, как образование, медицина и некоторых других, приходится довольствоваться низшим статусом.

Сегодня западный средний класс — это люди, чье благосостояние держится на кредите, ведь увеличение объемов потребления происходило на фоне стагнации доходов [3]. Не имея возможности обеспечить большинству населения реальный рост доходов, либеральная экономика дала гражданам дешевые кредиты, таким образом подлинное неравенство на Западе было удачно замаскировано кредитной компенсацией. Следует отметить, что рост кредитных долгов сокращает объем средств, которые западные домохозяйства смогут направить на потребление товаров и услуг информационного постиндустриального сектора, что может в будущем привести к его сужению.

Таким образом, феноменология прогрессирующего внутривостранового и межстранового неравенства очевидна. А сама концепция постиндустриального общества, на наш взгляд, получила столь широкое распространение, поскольку она «в нужном свете» объясняет причины неизбежности состо-

яния современного неравенства и превосходства ряда стран над остальным человечеством. Схема развития «аграрное общество — индустриальное общество — постиндустриальное общество» доказывает естественность преференционного положения постиндустриальных стран вследствие выхода на более высокую стадию развития. Этот рецепт прогресса означает, что остальные страны также

должны постиндустриализоваться, чтобы достичь уровня жизни развитых стран, т.е. они сами виноваты в своей «отсталости».

Подытожив вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что современная модель постиндустриализма — это не грядущая для всех стран мира стадия развития, а скорее, информационное идеологическое прикрытие реализации глобального неравенства.

Литература

1. Багдасарян В. Э. Превосходство, присвоение, неравенство [Текст] : монография / В. Э. Багдасарян. — М. : Научный эксперт, 2013. — 304 с.
2. Бирюков А. А. «Постиндустриальный мир» или «постиндустриальный миф»? / А. А. Бирюков // Философия и общество. — 2011. — Вып. 2 (62). — С. 155–167.
3. Восканян М. Неoliberalизм как он есть [Электронный ресурс] / М. Восканян. — Режим доступа : <http://www.km.ru/news/otnyat-i-ne-delit-neoliberalizm-kak-est-ch-2>
4. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : монография / В. Л. Иноземцев. — М. : Логос, 2000. — 304 с.
5. Хазин М. Постмодерн — реальность или фантазия? [Электронный ресурс] / М. Хазин. — Режим доступа : <http://worldcrisis.ru/crisis/170860>
6. Якунин В. И. Постиндустриализм. Опыт критического анализа : монография / В. И. Якунин. — М. : Научный эксперт, 2012. — 288 с.
7. Working for the Few: Political capture and economic inequality [Electronic resource]. — Way of access : <http://oxfamlibrary.openrepository.com/oxfam/bitstream/10546/311312/19/bp-working-for-few-political-capture-economic-inequality-200114-en.pdf>